Карибер проклят, и снять это проклятие под силу лишь пламени надежды из Натлана и живому источнику из Фонтейна.

А твоя мать, подруга М., обладает как раз-таки редчайшим пламенем надежды из Натлана!

Моя мать? Натлан… Дилюк действительно знал, что его мать состояла в организации Ведьмин шабаш, но всегда думал, что она, как и Элис, путешествует по свету, поэтому время от времени тоже отправлялся в путь в надежде встретить её в каком-нибудь из миров.

Иногда он даже затаивал обиду. Каждый раз, когда он видел, какие сюрпризы Элис преподносит Кли, его охватывала зависть. На самом деле ему не нужно было много сюрпризов — хватило бы и какого-нибудь памятного сувенира, похожего на Додоко.

Так она в Натлане! В сердце Дилюка появилась чёткая цель.

Но! Бросить открытый вызов Небесному Порядку — за это приходится платить! И этот Глаз Порчи… точнее, сердце, должно быть, и есть её плата.

Нет… что ты хочешь этим сказать? Дилюк не осмеливался признать правду о том, что его мать уже мертва, и ещё меньше он мог вынести мысль о том, что так долго пренебрегал оставленной ею вещью.

В носу защекотало от жгучей боли, и ком в горле не позволил Дилюку расспрашивать дальше, однако Дотторе безжалостно разрушил его надежды:

— Да! Твоя мать давно мертва!

— Где? Где оно? — Дилюк направил на него оружие. Он не мог полностью доверять этому человеку — нужно было найти всё самому и убедиться лично.

— Должен признать, ты очень силен, и драться с тобой мне не хочется, — Дотторе отворил потайную дверь и указал на розовый хрустальный гроб: — Оно прямо под хрустальным гробом.

Одолеваемый сомнениями, Дилюк вошёл внутрь. Под гробом ярко сиял красный драгоценный камень. Дилюк попытался взять его, но ледяной слой оказался слишком толстым, и ему пришлось задействовать Силу элементов, чтобы растопить лёд.

Дотторе, стоявший неподалёку, начал терять терпение и принялся передавать ему свою внутреннюю энергию:

— Времени мало, давай побыстрее, покончим с этим!

Крепкий лёд растаял, и Дилюк осторожно извлёк красный камень.

Внимание! Внимание! Носитель исчезает! Вы потеряете систему! — в панике завопил А Дай. Выходит, вот это и есть носитель системы?

Дотторе приступил к собственному эксперименту, и Дилюк даже не заметил, как этот безумный учёный оказался способен испугаться.

Дилюк сжал камень в руке, и тот действительно откликнулся на его зов — Дотторе и вправду не солгал.

Неужели… это… правда? Дилюк с детства почти не плакал, а выросши и вовсе ненавидел это ощущение. Грудь сдавило от боли, и слёзы хлынули из глаз помимо его воли.

Они упали на рубин, и в ушах раздался женский голос:

— Дилюк? Это мама! Хм… дай-ка угадаю, кто-то тебя обидел? Я угадала, верно? Хе-хе, знаешь, сынок, твоя мама — ого-го какая сильная! Твоя мама — сильнейший бог войны, ей всё по плечу! Но знаешь что? Истинный силач обязан обладать милосердием, поэтому у мамы появилась сладкая любовь, крепкая дружба, а ещё — родительская любовь… Мама не слишком умеет выражать свои чувства и не умеет делать такие игрушки, как Додоко, но если тебя обидят, ты всегда можешь выплеснуть эмоции на этот камень — мама всегда будет защищать тебя.

Ты… правда умерла? — Дилюк, захлёбываясь слезами, осел на пол.

— В мире мамы понятия жизни и смерти не существует, просто исчезла сила. Ты должен верить, что мама и правда очень сильна. Не смотри, что у мамы нет человеческого облика — просто я сама этого не хочу. Защищать тебя одного — это так же свободно, как для Архонта ветра!

Дилюк крепко сжал камень, закрыл глаза и почувствовал, как мама обнимает его — тепло и невероятно уютно.

— Дилюк! — Кэйа вышиб дверь, весь в ранениях. Увидев Дилюка, он тут же бросился к нему — снаружи толпились Фатуи.

— Устроили тут слезливую сцену! Проваливайте обратно в Мондштадт!

Дотторе потерял терпение. Одним взмахом руки он создал защитный барьер, отбросивший Дилюка и Кэйю назад. Дилюк подхватил Кэйю, сделал резкий разворот и твёрдо приземлился за порогом, в то время как остальных Фатуи отбросило взрывной волной на сотню метров.

А Дай во все глаза смотрел на уходящего Дилюка, как вдруг перед его глазами всё потемнело, и он провалился в пустоту.

Наконец-то нам никто не мешает! — раздался голос Дотторе. Вокруг веяло пронзительным холодом, и А Дай, открыв глаза, встретился взглядом с той самой причудливой маской.

Я… кто? Кто на этот раз?

Пошевели пальцами и посмотри… — улыбка Дотторе была пугающе нежной, и А Дай рефлекторно сжал руки в кулаки.

Отлично, прекрасно, — Дотторе погладил А Дая по щеке, и под маской невозможно было разглядеть выражение его лица: — Ты можешь поговорить со мной?

Поговорить… ты… — Как же здорово снова обрести голос! Но А Дай не мог вымолвить ни слова — то ли от страха, то ли от жуткого холода его тело забило в крупной дрожи.

Ничего страшного, не спеши, — Дотторе наклонился и подхватил А Дая на руки. А Дай в страхе зажмурился.

Его окутали объятия, и от них по телу разлилось такое тепло, будто оно исходило изнутри. А Дай перестал дрожать и попытался вырваться из объятий Дотторе.

Не двигайся! — А Дай заметил, как у Дотторе заходили желваки на горле и он несколько раз сглотнул слюну, словно сдерживая спазм в горле: — Здесь очень, очень холодно. Я просто хотел согреть тебя, не более того.

А Дай больше не сопротивлялся — он боялся, что если снова рассердит Дотторе, то действительно закончит свою жизнь в этом месте.

Глава 12. Ли Юэ: стал Адептом

Мягкое ватное одеяло укрыло его с головой. А Дай слегка потянул его на себя, прячась целиком. Какой кошмар! Дотторе молча сидел рядом, просто наблюдая за ним.

Почему… — дрожащим голосом спросил А Дай. — Почему ты выбрал меня…

Почему? — Дотторе улыбнулся, и А Дай почувствовал, что тот наклоняется ближе. — Этот вопрос следовало бы задать мне: почему ты выбрал меня…

Этот ответ окончательно запутал А Дая. В конце концов, хуже смерти ничего не случится, и он

с силой откинул одеяло. Длинные серо-голубые пряди упали на лицо, и А Дай раздражённо отбросил их:

— Послушай ты, нет! С твоим персонажем вообще всё в порядке? Это баг какой-то? Зачем ты повторяешь мои слова?

Хм-м~ — уголки губ Дотторе приподнялись. Он поднялся, взял гребень и оставил слова А Дая без ответа.

Давай уже! — А Дай распластался на постели. — Делай со мной что хочешь! Всё равно мне тебя не одолеть. Давай быстрее стирай меня из этого мира, чтобы я мог отправиться в следующий!

http://bllate.org/book/29708/3615312